

Геополитика Дональда Трампа и евроатлантическая солидарность

УДК 321(73) Д.Трамп: 327

Валентин СТАРИЧЁНОК,
кандидат исторических
наук, доцент

Валентин СТАРИЧЁНОК. Геополитика Дональда Трампа и евроатлантическая солидарность. В статье анализируется реализуемая республиканской администрацией Дональда Трампа внешняя политика Соединенных Штатов и ее влияние на отношения США с их союзниками. Констатируется, что экономическая политика Вашингтона порою противоречит интересам Брюсселя, однако ЕС и Америка действуют единым фронтом в сфере идеологии и военного сотрудничества, совместно продвигая западные ценности в мире и наращивая военное присутствие НАТО рядом с Беларусью.

Ключевые слова: Дональд Трамп, внешняя политика США, американское общественное мнение, ядерная сделка с Ираном, трансатлантическая солидарность.

Valentin STARICHYONOK. Donald Trump's geopolitics and Euro-Atlantic solidarity. The article analyzes the United States foreign policy pursued by the Republican leadership and its impact on the U.S. relations with its allies. The author believes that the economic policy of Washington sometimes runs afoul of the interests of Brussels, but the EU and America are on the same page when it comes to ideology and military cooperation, jointly promoting Western values throughout the world and increasing NATO's military presence near Belarus.

Keywords: Donald Trump, U.S. foreign policy, American public opinion, nuclear deal with Iran, transatlantic solidarity.

С приходом в США к власти в 2016 году республиканской администрации Дональда Трампа в Белом доме стали энергично рассуждать о бремени потерь, которые вынуждена нести сверхдержава, жертвуя своими финансовыми интересами во имя многочисленных обязательств перед другими странами. Напористая дипломатия президента США стала объектом пристального внимания мировой общественности. Взгляд на деятельность Трампа с точки зрения бытующих в Аме-

рике умонастроений, безусловно, позволит дополнить наши представления о внешней политике сверхдержавы и определить степень глубины разногласий, возникших между Вашингтоном и Брюсселем.

Иранский кейс и ближневосточный узел

14 июля 2015 года США и еще пять государств (Великобритания, Германия, КНР, Россия и Франция) подписали с Ираном Совместный всеобъемлющий план действий, известный как ядерная сделка. В нем была достигнута договоренность о поэтапном снятии введенных ООН, США и Евросоюзом санкций в обмен на обязательства Ирана использовать ядерный материал исключительно в мирных целях, сократить производство урана, уменьшить уранообогатительные мощности, поставить под наблюдение МАГАТЭ реализуемые в стране ядерные программы. Соответствующие решения были одобрены в резолюции Совета Безопасности ООН № 2231 от 20 июля 2015 года.

ОБ АВТОРЕ

СТАРИЧЁНОК Валентин Васильевич.

Родился в 1979 году в г. Минске. Окончил Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (2001), аспирантуру БГПУ (2007), факультет социологии Московской высшей школы социальных и экономических наук (2007).

В 2001–2003 годах работал учителем истории в СШ № 131 г. Минска. С 2003 по 2004 год – преподаватель кафедры всеобщей истории, с 2010 года – доцент кафедры истории древних цивилизаций и средневековья, с 2015 года – доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ. С 2018 года – доцент кафедры политологии БГЭУ.

Кандидат исторических наук (2010), доцент (2012).

Автор 60 научных работ.

Сфера научных интересов: внешняя политика США, социология политики, проблемы формирования общественного мнения, интеграция на постсоветском пространстве, белорусско-российские отношения.

► Таблица 1. Мнение американцев о ядерной сделке с Ираном

Источник: Public is Skeptical of the Iran Agreement – and Trump's Handling of the Issue [Electronic resource] // Pew Research Center. – 2018. – May 8.

Время опроса	Варианты ответа		
	Одобрю	Не одобряю	Не знаю
Июль 2015 года	33 %	45 %	22 %
Сентябрь 2015 года	21 %	49 %	30 %
Май 2018 года	32 %	40 %	28 %

Тогдашний президент США Барак Обама считал достигнутые с Ираном договоренности дипломатической победой своей администрации [1]. Однако в Америке были сильны антииранские настроения. Их и выражал Трамп во время предвыборной кампании 2016 года, называя Совместный всеобъемлющий план действий «самой тупой сделкой» в истории сделок и обещая ужесточить политику Белого дома в отношении Ирана [2]. Он был уверен, что снятие санкций обеспечивало бы Тегеран финансовыми средствами, необходимыми для реализации региональной политики, противоречащей интересам Соединенных Штатов. Поэтому Трамп отбросил политику США к позициям, которые были до заключения сделки. Набор претензий к Ирану остался прежним: обвинения в нарушении прав человека, попытках создать оружие массового поражения, в террористической деятельности, дестабилизации региона. Прежней осталась и цель Америки: ликвидация действующего режима. Таким образом, односторонний выход из сделки был предсказуемым и ожидаемым. Более того, он не противоречил американскому общественному мнению и удачно вписывался в стереотипы, десятилетиями складывавшиеся у американцев об Иране.

В августе 2018 года по заказу телеканала «Си эн эн» в США был проведен опрос, который установил, что 50 % американцев считают Иран врагом. Еще 34 % опрошенных назвали его недружественным государством. По градусу «враждебности» к Америке Иран оказался на 2-м месте после Северной Кореи [3]. Поэтому какие-либо договоренности с Тегераном в американском

обществе воспринимают весьма прохладно. Типичным примером является отношение к ядерной сделке. Большая часть опрошенных в июле 2015 года американцев ее не одобрила: 45 % против 33 % при значительном количестве респондентов, выбравших ответ «Не знаю» (22 %). Мнение общественности по этому вопросу осталось практически прежним и в 2018 году (табл. 1).

Соглашение с Ираном никогда не считалось гражданами США внешнеполитическим успехом. В то время как положительная оценка работы Обамы в сфере внешней политики в начале августа 2015 года составляла 39 %, лишь 33 % одобряли то, как президент решает иранскую проблему [4]. Большинство опрошенных в мае 2018 года (62 %) верили аргументации Трампа и не сомневались в том, что в Тегеране нарушили условия ядерной сделки.

Действия Трампа определяются не только возможной угрозой создания иранским режимом ядерного оружия. Разорвав сделку с Ираном, Трамп тут же дал добро на подобный альянс с Северной Кореей, к которой в Америке относятся еще хуже, чем к Ирану. В то время как благоприятное мнение об Иране выразили 17 % опрошенных в феврале 2018 года американцев, о Северной Корее положительно отзывались лишь 6 % респондентов [5]. Тем не менее 12 июня 2018 года в Сингапуре произошла объявленная едва ли не эпохальной встреча Трампа с Ким Чен Ыном, в ходе которой стороны обсудили вопрос денуклеаризации Корейского полуострова.

Выбор «кнута» в отношении Ирана определяется той ролью, которую Тегеран играет на Ближнем Востоке. Речь

идет об активной поддержке антиамериканских сил в регионе, прежде всего сирийского режима Башара Асада и ливанской «Хезболлы». Как уже говорилось, Трамп уверен, что снятие с Ирана санкций обеспечит враждебный США режим финансовыми средствами, которыми тот может воспользоваться как для создания ядерного оружия и средств его доставки, так и для расширения своего влияния на Ближнем Востоке. Немаловажно, что от введенных санкций Америка почти ничего не теряет. В отличие от Европы, существенно нарастившей за последние годы торговые связи с Ираном (объем торговли между ними вырос с 9,2 млрд долларов в 2015 году до 25 млрд в 2017-м) [6], Соединенные Штаты свели их к минимуму: товарооборот между Ираном и США за первые восемь месяцев 2018 года составил 312,4 млн долларов [7].

Существует еще одно обстоятельство, которое следует принять во внимание. Ужесточение иранской политики США приветствуется в Тель-Авиве. Израиль поддержал отмену ядерной сделки не только словами, но и делом. В мае 2018 года израильские ВВС нанесли авиаудары по позициям Ирана, расположенным на территории Сирийской Арабской Республики. В общей сложности под огонь израильтян попало не менее 35 объектов. По официальной версии, сила была использована в ответ на обстрелы иранскими формированиями в Сирии израильских позиций на Голанских высотах [8]. Как бы то ни было, но военная акция осуществлена именно в тот момент, когда Тель-Авиву и Вашингтону было очень кстати подкрепить единство взглядов по иранскому вопросу.

Важно, что Израиль играет на том поле, где ресурсы Трампа ограничены. В Америке использование силы обычно сопровождается бурной реакцией общественности и вызывает острые дебаты, в ходе которых исполнительную власть критикуют за выбор столь жестких мер. Например, авиаудары по Сирии, осуществленные ВВС Великобритании, США и Франции 14 апреля 2018 года, не име-

ли массовой общественной поддержки: 50 % американцев их одобрили, а 43 % нет [9].

В зеркале мирового общественного мнения

Если в случае с Ираном геополитические интересы республиканской администрации Трампа и внутривластная конъюнктура в США перевесили евроатлантическую солидарность, то с Европой дело обстоит сложнее. Ухудшение отношений между Вашингтоном и Брюсселем определяется совокупностью факторов, каждый из которых становится поводом для критики Трампа. Помимо отмены ядерной сделки сюда относятся введение пошлин на алюминий и сталь, угроза обложить пошлинами ввозимые из Европы в США автомобили, требование увеличить расходы на НАТО, объявление о выходе из Парижских соглашений по климату. Все это отражается соответствующим образом на состоянии мирового общественного мнения. Как свидетельствуют опросы, проведенные в 134 странах, поддержка глобального лидерства Соединенных Штатов в мире существенно сократилась: с 48 % в 2016 году до 30 % в 2017-м. В Европе она снизилась до 25 %. В этом смысле Америка практически сравнялась по показателям с Россией (27 %) или Китаем (31 %) и далеко отстала от Германии (41 %) [10, p. 2].

Германия хорошо отображает общественное мнение по поводу действий Вашингтона на мировой арене. Благоприятное мнение о США было лишь у 35 % опрошенных в 2017 году граждан ФРГ. Еще меньше немцев (22 %) были удовлетворены тем, как Соединенные Штаты проявляют лидерство в мире [10, p. 10]. Рейтинг же Трампа в Германии упал к концу 2017 года до катастрофически низкой отметки в 7 %.

По отношению к президенту Российской Федерации Владимиру Путину благоприятное мнение выразили почти в три раза больше граждан ФРГ – 20 % [11]. Половина жителей Германии в апреле

▲ Дональд Трамп

2018 года считали США ответственными за рост напряженности между Западом и Россией. В два раза меньше немцев возлагали ответственность за это на Россию.

Столь низкие оценки деятельности Трампа были даны до введения с 1 июня 2018 года пошлин на алюминий и сталь в отношении Евросоюза, Канады и Мексики. Значительно ухудшилось мнение о Трампе, например, в Канаде, которая является главным экспортером стали и алюминия в США [12]. Ведь там еще до этих событий оценка лидерства Америки была крайне низкой. С 2016 по 2017 год она сократилась в три раза: с 60 до 20 % [10, р. 7]. На пресс-конференции после саммита Большой семерки в Квебеке 8–9 июня 2018 года канадский премьер-министр Джастин Трюдо выразил недовольство введенными пошлинами, после чего президент США пригрозил, что откажется подписывать итоговое коммюнике.

Значительная часть населения США в какой-то степени разделяет опасения европейцев. Опрос, проведенный по заказу «Си би эс» в середине июня 2018 года, показал, что 48 % американцев не одобрили введение пошлин на алюминий и сталь. Пошлины в отношении только Канады не поддержали 62 % респондентов. От-

вечая на вопрос «Какой из предложенных вариантов, на Ваш взгляд, является более важным: вводить пошлины на импорт из зарубежных стран с целью защитить определенные отрасли промышленности США или поддерживать хорошие отношения со странами, которые много лет были союзниками США?», большинство американцев выбрало второй вариант (63 %) [13].

В то время как мнение союзников о США ухудшалось, мнение американцев о союзниках оставалось положительным. 94 % опрошенных в феврале 2018 года американцев благоприятно относились к Канаде, 89 % – к Великобритании, 84 % – к Германии и Франции [5]. Такая конфигурация общественного мнения выгодно отличается от вызова трансатлантической солидарности, который был брошен Европе президентом США Джорджем Бушем-младшим в 2003 году.

Тогда Соединенные Штаты напали на Ирак вопреки позиции Германии и Франции. Большинство американцев поддержало Буша и расценило позицию Европы как проявление слабости и нерешительности [14]. В канун вторжения в Ирак американское общество охватило антифранцузские настроения. Рейтинг Франции в США, составлявший 79 % в 2002 году, в начале 2003 года упал до 59 % и продолжил падение, опустившись до отметки в 34 пункта [15].

Под крылом сверхдержавы

В 2003 году вышла в свет работа американского неоконсерватора Роберта Кейгана «О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке». Автор весьма скептически оценивал возможности европейцев действовать в глобальном масштабе, назвав внешнюю политику ЕС «самым безжизненным плодом европейской интеграции». Слабость живущей в «постисторическом рае спокойствия и процветания» Европы неоконсерватор противопоставил мощи США, которые в силу своей глобальной ответственности могут обойтись и «без существенной помощи» Старого света [16, с. 67].

Жена Кейгана Виктория Нуланд в 2013–2017 годах занимала должность помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии и слыла «ястребом» в администрации Обамы. В феврале 2014 года во время приватной беседы с послом США в Украине Джеффри Пайеттом, обсуждая вопрос участия международного сообщества в урегулировании украинского кризиса, она бросила послу реплику «Fuck the EU». Это звучало весьма оскорбительно и, несомненно, задело чувства союзников Соединенных Штатов.

Столь категоричная оценка роли Старого света в мировых делах не была плодом исключительно неоконсервативной мысли. О том, что Европа является «в значительной степени американским протекторатом», писал в 1990-е годы один из самых влиятельных американских политологов Збигнев Бжезинский, который уподобил союзников США «древним вассалам и подчиненным» [17, с. 77].

Бжезинский неизменно подчеркивал, что мощь ЕС зиждется исключительно на гегемонии США, а разрушение трансатлантического альянса станет губительным для Европы. «Пробуждение традиционных страхов перед германской мощью и исторических межнациональных антагонизмов, – писал он в 2004 году, – не заставило бы себя долго ждать. Без американского присутствия Европа, вне всякого сомнения, вновь стала бы Европой, но только не в том смысле, в каком это видится европейским мечтателям» [18, с. 368]. Аналогичные соображения содержатся в его книге, вышедшей в свет в 2012 году: «Если Америка не окажет содействия сплочению Запада, не исключены катастрофические последствия. Европейские страны вспомнят свои исторические обиды, вспыхнут новые конфликты интересов, образуются соперничающие партнерские союзы... Вместо нового более энергичного Запада мы получим сужение горизонтов и постепенный распад» [19, с. 279–280].

Своими суждениями американские политологи подчеркивали объективно сложившуюся конфигурацию сил и едва

ли ставили целью унижить Европу. Наоборот, они подчеркивали обоюдную выгоду от укрепления трансатлантической солидарности. Наиболее ярко проявляется солидарность в сфере идеологии и военного сотрудничества. Евросоюз дополняет силовое измерение политики Вашингтона «мягкой силой» и успешно продвигает либерально-демократические ценности в мире, в том числе на постсоветском пространстве. Добиваясь того, чтобы во всем мире жили по лекалам западных ценностей, в Брюсселе порою расходятся во взглядах с Вашингтоном относительно способа достижения желанной цели. Европа предпочитает действовать с оглядкой на международное право, распространяя свое влияние посредством фондов и некоммерческих организаций.

Символом трансатлантической солидарности в военном плане стало сотрудничество с НАТО. Только за июнь 2018 года вблизи границ Союзного государства России и Беларуси войска НАТО провели учения «Балтийские операции», «Быстрое реагирование» и «Удар саблей». В последних было задействовано 18 тыс. человек из 19 государств. Состоявшиеся ранее учения «Анаконда-2016» по своим масштабам и вовсе были беспрецедентными: в них приняли участие 38 тыс. военнослужащих из 24 стран.

Когда Трамп настоял на необходимости увеличить расходы на оборону каждого из государств Североатлантического альянса до 2 % от ВВП, союзники откликнулись и приступили к наращиванию оборонного бюджета. До 2,5 % от ВВП намеревается увеличить военные расходы Польша. Более того, президент Польши Анджей Дуда предложил Трампу разместить на территории своей страны американскую военную базу, выразив готовность выделить на реализацию этой цели до двух миллиардов долларов из бюджета страны.

Не прошло и десяти лет с вторжения в Ирак, как взаимопонимание с Вашингтоном восстановили и в Париже. После французских бомбежек Ливии под эгидой НАТО в 2011 году рейтинг Франции

в США вырос до 71 % и продолжал расти, достигнув 87 % в 2016-м [15]. Судьба Ирака и Ливии в конечном счете оказалась схожей безотносительно того, действовали ли в Белом доме в единстве с ЕС или нет. Если иракское вторжение повлекло за собой казнь Саддама Хусейна в 2006 году и ликвидацию действующего режима, то в Ливии все завершилось расправой над Муаммаром Каддафи в 2011 году и распадом государственности.

Таким образом, евроатлантическая солидарность держится на идеологических скрепах и разделяемых коллективным Западом ценностях, которые подкреплены мощной экономикой и силовой составляющей. Глобальная гегемония США и их геополитические интересы объективно подталкивают сверхдержаву действовать иначе, чем другие игроки международной политики. В такой ситуации смещение Трампом

национальных интересов США в сторону экономики подтачивает трансатлантическую солидарность. Однако экономическая политика американского президента касается не только Евросоюза, но и других государств (от Мексики и Канады до Индии и Китая), а ее острие нацелено на Китай. При этом далеко не все в мире и в Америке с энтузиазмом воспринимают напористую, а порой и бесцеремонную дипломатию Трампа. В такой ситуации дальнейшее развитие трансатлантических отношений зависит от того, найдет ли заданная ныне траектория свое продолжение в лице следующих президентов. Если этого не произойдет, то высока вероятность быстрого восстановления взаимопонимания между Европой и США, а вместе с этим – и подточенной экономическими неурядицами трансатлантической солидарности. ─

Статья поступила
в редакцию 22.10.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The Iran Deal [Electronic resource] // The White House. President Barack Obama. – 2018. – July 14. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2015/07/14/iran-deal>. – Date of access: 12.07.2018.
2. Full Transcript of the Second Presidential Debate between Hillary Clinton and Donald Trump [Electronic resource] // Fortune. – 2016. – October 10. – Mode of access: <http://fortune.com/2016/10/09/presidential-debate-read-transcript-donald-trump-hillary-clinton/>. – Date of access: 12.07.2018.
3. CNN poll conducted by SSRS. August 9–12, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://cdn.cnn.com/cnn/2018/images/08/17/rel7d.-foreign.policy.pdf>. – Date of access: 27.08.2018.
4. McCarthy, J. Obama Gets Low Marks for His Handling of Iran [Electronic resource] // J. McCarthy // Gallup News. – 2015. – August 13. – Mode of access: <https://news.gallup.com/poll/184604/obama-gets-low-marks-handling-iran.aspx>. – Date of access: 12.07.2018.
5. Brennan, M. Americans Like Canada Most, North Korea Least [Electronic resource] // M. Brennan // Gallup News. – 2018. – February 28. – Mode of access: <https://news.gallup.com/poll/228293/americans-canada-north-korea-least.aspx>. – Date of access: 12.07.2018.
6. Еремина, Н. США ввели санкции против Ирана вопреки ЕС: выиграют Россия и Китай [Электронный ресурс] // Н. Еремина // Евразия. Эксперт. – 2018. – 22 августа. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/ssha-sanktsii-protiv-irana-es-rossiya-kitay/>. – Дата доступа: 27.08.2018.
7. Экспорт из Ирана в США вырос в два раза, а из США в Иран – в четыре раза [Электронный ресурс] // IRAN.ru. – 2018. – 15 октября. – Режим доступа: https://www.iran.ru/news/economics/111305/Eksport_iz_Irana_v_SShA_vyros_v_dva_raza_a_iz_SShA_v_Iran_v_chetyre_raza. – Дата доступа: 17.10.2018.
8. Израильские военные оценили ущерб от ночных авиаударов по Сирии [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2018. – 10 мая. – Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20180510/1520253307.html>. – Дата доступа: 12.07.2018.
9. Reinhart, R. Snapshot: Half of Americans Approve of Strikes on Syria [Electronic resource] // R. Reinhart // Gallup News. – 2018. – April 24. – Mode of access: <https://news.gallup.com/poll/232997/snapshot-half-americans-approve-strikes-syria.aspx>. – Date of access: 12.07.2018.
10. Rating World Leaders: 2018. The U.S. vs. Germany, China and Russia // Gallup, Inc. – 17 p.
11. Global Leaders. Gallup International's 41st Annual Global End of Year Survey, October – December 2017 [Electronic resource] // Gallup International Association. – Mode of access: http://www.gallup-international.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_Global-Leaders.pdf. – Date of access: 12.07.2018.
12. Громов, А. Трамп на тропе торговой войны [Электронный ресурс] // А. Громов // ТАСС. – 2018. – 6 июля. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/5012883>. – Дата доступа: 12.07.2018.
13. International Trade [Electronic resource] // Global Economy // PollingReport.com. – Mode of access: <http://www.pollingreport.com/trade.htm>. – Date of access: 12.10.2018.
14. Старичёнок, В.В. Военная агрессия против Ирака 2003 г. и общественное мнение США / В.В. Старичёнок // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. / под ред. В.Ф. Беркова. – Вып. 11: в 2 ч. – Ч. 1. – Минск: РИВШ, 2011. – С. 223–230.
15. Saad, L. France's Favorable Ratings in U.S. Zooms to 87 %, a New High [Electronic resource] // L. Saad // Gallup News. – 2016. – February 25. – Mode of access: <https://news.gallup.com/poll/189602/france-favorable-rating-zooms-new-high.aspx>. – Date of access: 21.10.2018.
16. Кейган, Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке / Р. Кейган; пер. с англ. А. Смирнов. – М.: РОССПЭН, 2004. – 160 с.
17. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский; пер. с англ. – М.: АСТ, 2014. – 702 с.
18. Бжезинский, З. Выбор / З. Бжезинский // Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский; пер. с англ. – М.: АСТ, 2014. – С. 255–516.
19. Бжезинский, З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / З. Бжезинский; пер. с англ. М. Десятовой. – М.: АСТ, 2013. – 285 с.